

Генезис палестинской проблемы в советской историографии

М. М. СИДОРЕНКО

В статье рассматриваются отличительные черты советской историографии, посвященной генезису палестинской проблемы. Анализируются позиции советских исследователей по ключевым моментам истории зарождения арабо-еврейского конфликта. Отмечается, что общей тенденцией в историографии вопроса были классовый подход и антиссионистская направленность исследований.

Ключевые слова: советская историография, марксистско-ленинская идеология, палестинская проблема, британский мандат в Палестине, сионизм, арабо-еврейский конфликт.

Some distinctive features of Soviet historiography on the genesis of the Palestine problem are considered. Soviet researchers' positions on the crucial events that determined the genesis of Arab-Jews conflict are analyzed. It is noted that the common features of the historiography of the question were the class and anti-Zionist approaches to the problem.

Keywords: Soviet historiography, Marxist-Leninist ideology, the Palestine problem, the British Mandate in Palestine, Zionism, the Arab-Jewish conflict.

Палестинская проблема – основная составляющая часть арабо-еврейского конфликта, которая насчитывает, как минимум, более полувека. Сохраняющаяся острота конфликта оставляет логичными и актуальными вопросы о его истоках, причинах и условиях возникновения.

Поскольку палестинская проблема возникла не одномоментно, а в результате процесса, начавшегося в конце 19 в., и к середине 20 в. приобретшего отчетливую форму конфликта арабского и еврейского национализмов, под генезисом палестинской проблемы следует понимать совокупность тех событий и явлений, которые происходили в указанный отрезок времени в Палестине и способствовали зарождению арабо-еврейского конфликта.

Несмотря на то, что интерес к теме об исторических корнях и условиях возникновения палестинской проблемы во многом удовлетворен, ответы на поставленные вопросы часто неоднозначны и тенденциозны, что можно объяснить как сложностью и многогранностью самой проблемы, так и субъективностью оценок и характеристик, определяемых учеными разных стран, национальностей и эпох.

В данной статье делается попытка отразить взгляды советских исследователей на поставленную проблему, выявить существовавшие в советской историографии тенденции и подходы к объяснению причин и условий возникновения палестинской проблемы.

Прежде всего, отметим, что в советской историографии нет специально посвященных генезису палестинской проблемы публикаций. Тем не менее, практически все советские ученые-ближневосточники в той или иной степени касались этого вопроса. В большей мере это справедливо в отношении послевоенной советской историографии, особенно 70–80-х гг. В указанное время активно разрабатывались различные аспекты палестинской проблемы, в том числе касающиеся её генезиса и эволюции. Вышли в свет публикации таких признанных экспертов в области ближневосточного конфликта, как Е. Дмитриев [6; 7], Е.М. Примаков [21], В.И. Киселев [11], В.П. Ладейкин [13], И.Д. Звягельская [9] и др. Но и в довоенные и первые послевоенные годы палестинской проблеме были посвящены публикации отдельных советских историков, таких как М. Рафес [23], В.А. Гурко-Кряжин [5], И.А. Генин [4], В.Б. Луцкий [14; 15], П. Осипова [20].

Отличительной чертой советских исследований по указанной тематике была их проарабская и антиссионистская направленность, что объясняется как господством в то время марксистско-ленинской идеологии, так и антиизраильской внешней политикой СССР. Реалии того времени, необходимость следовать партийно-идеологическим установкам, обусловили единство взглядов, преемственность позиций, однозначную интерпретацию советскими историками фактов, определявших генезис палестинской проблемы.

Так, все советские авторы отмечали миролюбивый, добрососедский характер отношений между арабами и проживающим на территории Палестины еврейским населением до начала 20 в. Отрицались наличие какого бы то ни было враждебного отношения арабов к евреям и их несовместимость [6, с. 6–8; 7, с. 18–19; 10, с. 24; 11, с. 30; 16, с. 110; 20, с. 74].

Вину за разжигание арабо-еврейской розни советские историки возлагали на «империализм», в частности, политику англичан, поощрявшую массовую иммиграцию евреев в страну в первой половине 20 в. и захватническую тактику сионистов, поставивших своей целью сделать Палестину еврейской страной и изгнать оттуда арабов [4, с. 4–9; 7, с. 18–19, 29; 11, с. 30; 16, с. 109–110; 18, с. 169].

Вопрос о точном времени зарождения палестинской проблемы в советской историографии не определен. Историки лишь констатировали, что эта проблема возникла в результате сионизации Палестины в первой половине 20 в., результатом которой стало создание на арабской территории еврейского государства Израиль.

Некоторые исследователи писали о том, что цель создать еврейское государство в Палестине была поставлена сионистами на их первом всемирном конгрессе в 1897 г. [1, с. 110; 25, с. 7]. Но если обратиться непосредственно к принятой в результате этого конгресса Базельской программе, можно обнаружить, что слово государство в нем не фигурирует, а высказывается стремление к созданию «очага в Палестине для еврейского народа» [3]. Тем не менее, мнение о том, что сионисты с самого начала планировали создать еврейское государство на территории не только Палестины, но и других соседних с ней арабских стран, было характерно для советской историографии, в частности, его высказывал Е.М. Примаков [21, с. 49].

Нараставшую конфликтность между арабским и еврейским населением в Палестине советские исследователи объясняли не столько массовой иммиграцией евреев, сколько господствующим положением, которое те стали занимать благодаря поддержке со стороны сионистов – богатых еврейских предпринимателей и политике колониальных властей [6, с. 12–14; 7, с. 29; 11, с. 31–32; 18, с. 169; 21, с. 10].

Определению сущности сионизма, «разоблачению» его целей и задач, посвящено, пожалуй, наибольшее количество публикаций. Сионизм в советское время определялся как буржуазно-националистическая идеология. Широко распространенным был тезис о том, что сионизация Палестины осуществлялась в интересах капитала, богатой еврейской буржуазии, т.е. имела классовый характер [7, с. 20–22; 11, с. 24; 23, с. 12; 24, с. 7].

Так, В.И. Киселев утверждал, что заселение Палестины евреями было выгодно лишь сионистам, богатым евреям, которым в своем государстве не нужно будет прятать накопления, а можно будет открыто пользоваться богатством. Что касается трудящихся еврейских масс, то они, писал В.И. Киселев, никогда не стремились жить в Палестине как на своей родине [11, с. 24].

Учитывая классовый подход к проблеме, советские историки акцентировали внимание на том, что понятия «сионисты» и «евреи» по смыслу различаются.

Е.С. Евсеев, Е. Дмитриев и В.П. Ладейкин писали о том, что еврейской нации не существует, евреи – это собирательное название для людей, у которых общей является религия и некоторые традиции. А еврейский национализм в форме сионизма был создан искусственно капитализмом в Израиле и не находил поддержки у еврейских масс [7, с. 20–21; 8, с. 19, 34].

Обращалось внимание на то, что евреи, в отличие от сионистов, называли своей родиной ту страну, в которой родились и выросли, и считали абсурдным переезжать в Палестину, где социально-экономические условия слишком отличались от тех условий, в которых они жили [7, с. 24–26; 11, с. 20; 12, с. 23–25; 13, с. 34; 17, с. 17–18].

Часто в исследованиях советских авторов встречаются обвинения сионизма в агрессивно настроенном антисоветском и антикоммунистическом характере [4, с. 4; 10, с. 26–27]. Так, в изданном в 1971 г. сборнике статей «Антикоммунизм и антисоветизм – профессия сионистов» доказывалось, что «сионизм является опасным орудием империалистической реакции в ее борьбе против СССР и других стран социализма» [2, с. 2].

В советской историографии палестинской проблемы довольно часто встречается тезис о схожести сионизма и фашизма, и о сотрудничестве сионистов с нацистами в 30-е гг. Почти все советские авторы указывали на то, что политика антисемитизма была выгодна сиони-

стам, поскольку, во-первых, доказывала тезис о существовании особой еврейской нации, а во-вторых, позволяла им реализовать намерения относительно Палестины [8, с. 15–16, 19; 12, с. 22, 25–27; 13, с. 58–61]. Авторы доказывали, что в годы второй мировой войны сионисты всячески способствовали геноциду евреев Европы фашистами и даже спонсировали их. «Американские сионисты переводили деньги в рейхсбанк так, – писал В.П. Ладейкин, имея в виду перевод денег преследуемым евреям, – как будто они не знали, что творится в Германии» [9, с. 27; 13, с. 59–60].

Антисионистски и проарабски настроенные советские исследователи с целью доказать неправомочность претензий сионистов на Палестину в большей или меньшей степени подробно останавливались на древней истории этой страны.

Прежде всего, доказывалось, что евреи не являлись коренным населением страны, поскольку их государственность была создана в 11 в. до н.э. в результате завоевания и разрушения ими Ханаанского царства – первого государства на территории Палестины [7, с. 23; 13, с. 24–26; 25, с. 47–48].

Опровергая обоснованность сионистских претензий на Палестину, советские исследователи, в то же время, доказывали арабский характер этой страны, который она приобрела в результате завоевания арабов в 7 в. [6, с. 5, 6; 7, с. 24; 11, с. 12]. Так, Е. Дмитриев и В.П. Ладейкин писали, что Палестина является родиной для «испокон веков населявших её арабов и незначительной горсточкой палестинских евреев» [7, с. 24].

В первой половине 20 в., евреи в Палестине из национального меньшинства превратились в господствующее большинство, что, как отмечалось выше, советские авторы объясняли результатом взаимовыгодного сотрудничества лидеров сионизма и западных стран [6, с. 8–9; 9, с. 9; 11, с. 19–25; 14, с. 4; 19, с. 42].

«Сионистский призыв «Евреи к Сиону!» – писал В.И. Киселев – совпадал с намерениями европейских государств использовать еврейских поселенцев в качестве опоры своего влияния в Палестине» [11, с. 19].

Декларацию Бальфура 1917 г., в которой английское правительство впервые официально заявило о готовности способствовать созданию в Палестине «национального очага для еврейского народа», советские историки определяли как тонкий дипломатический ход, маневр английской дипломатии, который обеспечил Англии установление власти над Палестиной [4, с. 5; 5, с. 43–44; 6, с. 10; 14, с. 10; 20, с. 71–72; 17, с. 25–27; 23, с. 14–15].

Так, В.Б. Луцкий заметил, что декларация Бальфура «была не без умысла сформулирована в довольно туманной форме, которая впоследствии давала возможность английским политикам толковать её в желательном для них смысле» [14, с. 10]. Г.С. Никитина и Е. Дмитриев связывали Декларацию Бальфура с военными целями английской политики, называя её ценой за предоставленную Англии финансовую помощь от еврейских банкиров США и вступление в войну США на стороне Антанты [6, с. 10; 18, с. 25].

Другими словами, советские историки сходились во мнении относительно того, что политика англичан не была ни проеврейской, ни проарабской, она была колонизаторской, преследующей интересы собственно Англии.

Период английского мандата над Палестиной продолжался 28 лет, официально он начался в апреле 1920 г., а закончился выводом английских войск с территории Палестины в мае 1948 г. Советские историки отмечали, что до 1939 г. Англия проводила просионистскую политику в Палестине, затем ситуация изменилась. На вопрос о том, с чем связан отход Англии от просионистского курса, советские авторы также отвечали единогласно – набиравшее силу арабское национально-освободительное движение, стремление Англии в этих условиях сохранить мандат на управление Палестиной, вынудили её пересмотреть свою политику [6, с. 17–18; 7, с. 32–33; 11, с. 35–36; 14, с. 17–19; 15, с. 82–83; 22, с. 17].

Произшедшую в это время переориентацию сионистов в сторону нового и более выгодного союзника – США, новый американо-сионистский альянс советские исследователи также как и предыдущий объясняли взаимовыгодным сотрудничеством. Сионисты видели в США влиятельного покровителя, способного помочь им создать еврейское государство в

Палестине, а США при помощи сионистов получали возможность играть ту роль в Палестине, которую раньше играла Англия [7, с. 33; 11, с. 37–39; 22, с. 18; 24, с. 9–10].

Советские историки обращали внимание на то, что США всегда были заинтересованы в установлении своего влияния в Палестине и с самого начала поддерживали сионистов, но делали это тайно, поскольку не могли испортить отношений с арабскими странами, в которых вели выгодный нефтяной бизнес. Открытую просионистскую политику США начали занимать только после окончания второй мировой войны, прихода к власти Г. Трумэна и открытого стремления США установить свое мировое господство [6, с. 19–20; 10, с. 26; 13, с. 63–64; 14, с. 20–21; 17, с. 29–30].

Время после второй мировой войны было отмечено присутствием в Палестине одновременно и США и Англии. В связи с этим, советские историки отмечали, что до передачи вопроса о Палестине в ООН в 1947 г. отношения между Англией и США отличались одновременно и соперничеством, и сотрудничеством. Необходимость англо-американского сотрудничества исследователи объясняли стремлением обеих стран сохранить колониальный или полуколониальный статус Палестины, поскольку ни одна из них не была заинтересована в создании на её территории в полной мере самостоятельных государств [4, с. 13; 20, с. 68–70; 22, с. 17–18].

Англо-американское сотрудничество заключалось в работе в 1946 г. специальных англо-американских комиссий, которые пытались, но неудачно, решить палестинскую проблему. Предложенные ими планы не устраивали ни друг друга, ни тем более арабскую и еврейскую стороны. В итоге, Англия, убедившись в неспособности более контролировать ситуацию в Палестине, передала вопрос о её будущем в ООН. Палестинская проблема, таким образом, получила официальное признание.

Анализ советской историографии генезиса палестинской проблемы позволяет прийти к следующим выводам. Несмотря на то, что данный вопрос не был объектом специального исследования в советской историографии, он достаточно хорошо представлен в контексте общего состояния арабо-израильского конфликта. Классовый подход вкупе с антиссионистскими настроениями советских исследователей обусловили одностороннюю трактовку ими условий и причин возникновения палестинской проблемы.

Литература

1 Алестин, Ф. Палестина в петле сионизма. Преступники. Жертвы. Свидетели. Судьи / Ф. Алестин. – М.: Юридическая литература, 1988. – 304 с.

2 Антикommунизм и антисоветизм – профессия сионистов: сб. – М.: Политиздат, 1971. – 128 с.

3 Базельская программа ВСО, август 1897 г. // Колобов, О.А. Документальная история арабо-израильского конфликта: Хрестоматия / О.А. Колобов, А.А. Корнилов, А.А. Сергунин. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1991. – С. 12.

4 Генин, И.А. Палестинская проблема: Стенограмма публичной лекции / И.А. Генин. – Всесоюзн. о-во по распротр. полит. и науч. зн. – М.: Правда, 1948. – 28 с.

5 Гурко-Кряжин, В.А. Национально-освободительное движение на Ближнем Востоке. Ч. 1: Сирия и Палестина, Киликия, Месопотамия и Египет / В.А. Гурко-Княжин. – М.: Всерос. научн. ассоциация востоковед. при Народн. Комисс-те по делам нац-тей, 1923. – 152 с.

6 Дмитриев, Е. Палестинская трагедия / Е. Дмитриев. – М.: Международные отношения, 1986. – 156 с.

7 Дмитриев, Е. Путь к миру на Ближнем Востоке / Е. Дмитриев, В. Ладейкин. – М.: Международные отношения, 1974. – 247 с.

8 Евсеев, Е.С. Фашизм под голубой звездой. Правда о современном сионизме: его идеологии, практике, системе организаций крупной еврейской буржуазии / Е.С. Евсеев. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 159 с.

9 Звягельская, И.Д. Роль военной верхушки в формировании государственной политики Израиля / И.Д. Звягельская. – М.: Наука, 1982. – 160 с.

10 Иванов, К.П. Государство Израиль, его положение и политика / К.П. Иванов, З.С. Шейнис. – М.: Госполитиздат, 1959. – 190 с.

- 11 Киселев, В.И. Палестинская проблема и ближневосточный кризис / В.И. Киселев. – Киев: Политиздат Украины, 1983. – 215 с.
- 12 Куров, А. Обыкновенный сионизм // Антикоммунизм и антисоветизм – профессия сионистов: сб. – М.: Политиздат, 1971. – С. 21–35.
- 13 Ладейкин, В.П. Источник опасного кризиса (роль сионизма в разжигании конфликта на Ближнем Востоке) / В.П. Ладейкин. – М.: Политиздат, 1973. – 296 с.
- 14 Луцкий, В.Б. Палестинская проблема: Стенограмма публичной лекции / В.Б. Луцкий / Всес. лекц. бюро при Мин-ве высш. образования СССР. – М.: Правда, тип. им. Сталина 1946. – 32 с.
- 15 Луцкий, В.Б. Арабские страны / В.Б. Луцкий. – М.: Воен. изд., тип. им. Ворошилова в Лгр, 1947. – 436 с.
- 16 Мирский, Г.И. Арабские народы продолжают борьбу / Г.И. Мирский. – М.: Международные отношения, 1965. – 136 с.
- 17 Никитина, Г.С. Государство Израиль (Особенности экономического и политического развития) / Г.С. Никитина. – М.: Наука, ГРВЛ, 1968. – 413 с.
- 18 Никитина, Г.С. Палестина после второй мировой войны. Образование государства Израиль и его внешняя политика в 1948–1951 гг. Г.С. Никитина // Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке после второй мировой войны (40-е – 50-е годы): сб. ст. – М.: Наука, 1974. – С. 168–199.
- 19 Носенко, В.И. Деятельность сионистов в Палестине и арабское национально-освободительное движение между двумя мировыми войнами / В.И. Носенко // Международный сионизм: история и политика: сб. ст. – М., 1977. – С. 41–59.
- 20 Осипова, П. Из истории английского управления Палестиной (1919–1930) / П. Осипова // Вопросы истории. – 1948. – № 12. – С. 67–88.
- 21 Примаков Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта / Е.М. Примаков. – М.: Мысль, 1978. – 374 с.
- 22 Прокофьев, Д. Рождение кризиса. Статья первая / Д. Прокофьев // Азия и Африка сегодня. – М., 1988. – № 1. – С. 16–20.
- 23 Рафес, М. Палестинский погром и палестинская идея / М. Рафес. – М.: Госиздат, 1920. – 30 с.
- 24 Сергеев, С.М. Израиль в системе международного сионизма / С.М. Сергеев // Государство Израиль. Экономика и политика: сб. ст. – М.: Наука, 1982. – С. 6–61.
- 25 Хазанов, М.Е. К истории палестинской проблемы / М.Е. Хазанов // Вопросы истории. – 1978. – № 9. – С. 46–61.